

Виктория
Милас

ПЛЕННИЦА
ДЛЯ
ЖЕСТОКОГО НАСА

Виктория Миллс

Пленница для жестокого Нага

<https://litres.ru/74206543>

Аннотация

– Хочешь лишить меня награды? – угрожающе произнес наг, обвивая мое тело огромным чешуйчатым хвостом. – Нет... – судорожно ответила, пытаясь побороть страх. – Я, правда, не знаю, где кристалл. – Тогда моим трофеем станешь ты! Сердце замерло в груди, и острые клыки вонзились в мою шею, впрыскивая в кровь яд.

Я должна была умереть... Но боги решили иначе, сделав меня покорной игрушкой самого жестокого и могущественного нага. Он требует отдать артефакт, спрятанный моим отцом, а я хочу обрести свободу. Но как сбежать, если в венах струится яд, что каждую ночь распяляет сердце, заставляя сгорать в пламени похоти и страсти?

История Шадана: История Арнара:

P.S: Все части можно читать отдельно.

ВЫШЛА В ПЕЧАТЬ: Озон, Wildberries

ВНИМАНИЕ! НОВИНКА! Жена по приговору: Ненавижу тебя, дракон! Ссылка:

Содержание

1.	4
2.	13
3.	22
4.	31
5.	38
6.	46
7.	56
8.	65
9.	74
10.	83
Конец ознакомительного фрагмента.	85

1.

– Какая невинность, – раздался хриплый шепот за спиной, и душа застыла внутри.

Огромный чешуйчатый хвост нага плавно скользил по коже, обвивая со всех сторон, и я поняла, что спасения нет.

Судорожное дыхание вырывалось из горла. Страх затмевал разум.

– Прошу, не надо... – прерывисто прошептала я, страшась отравленных клыков, что дарили почти неминуемую смерть.

Как внезапно рука Змея мягко коснулась моего подбородка, отклоняя голову в сторону, и его губы нежно прошлись по изгибам моей шеи.

– Ты же не хочешь лишить меня награды? – угрожающе тихо произнес он, опалая кожу горячим дыханием, и я почувствовала, как трепетные мурашки разбегаются по спине.

– Нет, – жалобно простонала я и прежде, чем успела опомниться, его широкая ладонь скользнула вниз по бедру, забираясь под подол платья.

– Хорошая девочка.

Голова кружилась. Колени предательски подкашивались.

Я стояла посередине шатра главнокомандующего Шэриадом, ощущая обжигающие объятия Змея, что не сулили мне ничего, кроме гибели.

Да, я знала, кто он такой...

И потому, не смела перечить, ожидая своей неизбежной участи.

Настойчивая рука под тонкой тканью все ближе и ближе подбиралась к самому сокровенному месту, разгоняя в венах жар, и я чуть крепче сжала бедра, сопротивляясь нахлынувшему наваждению.

– Тогда скажи мне, где камень? – хрипло прошептал он, и я бессильно закрыла глаза, невольно прогибаясь в пояснице.

Его волнующая близость, низкий голос, страстные прикосновения...

Все обескураживало, заставляя теряться в себе.

Я задыхалась, ощущая, как паника вперемешку с предвкушением окутывают тело, вынуждая учащенно дышать.

– Не знаю, – шумно выдохнула я, и крепкие мужские пальцы опасно сомкнулись на моей шее.

Сердце пропустило удар, и я словно перестала дышать.

– Ты – дочь старейшины, и должна знать, где находится артефакт.

Вот только это было совсем не так. Место нахождения реликвии знал лишь отец, и лишь он имел доступ к святыне, оберегая дар богов на протяжении многих лет.

Я ничего не знала.

Внезапно мягкий толчок в спину заставил меня податься вперед, и я распахнула глаза, всматриваясь в лицо нага.

Его темно-зеленый взгляд прожигал насквозь, словно кара за бессилие.

Он не был похож ни на одного мужчину, которого я когда-либо видела в поселении Эрлиан.

Дьявольски красив.

И не менее опасен!

Стальные мускулы переливались в бликах свечей, волосы черным шелком ниспадали до самой талии, а выразительные черты лица приковывали взгляд.

Прекрасен...

Настолько, что захватывало дух.

Я неотрывно смотрела в потемневшие глаза, ощущая, что тону в их бездонных глубинах.

Мужчина по-прежнему сжимал мою шею, обжигая губы дыханием, тогда как я все еще пыталась прийти в себя, зачарованно разглядывая перед собой столь могущественного нага.

– Отвечай,– властно прошептал он, и его чешуйчатый хвост чуть крепче сжал мои бедра и грудь, вырывая из легких произвольный стон. – Где вы прячете его?

– Мне, правда, неизвестно...– едва слышно вымолвила я, и надменная ухмылка вдруг отразилась на лице Змея.

Странное предчувствие колыхнулось где-то внутри и прежде, чем я успела опомниться, его губы смяли мои, срывая приглушенный стон.

Кажется, я забыла, как дышать.

Ловкий язык проникал в мою влажную глубину, сильные руки неотрывно блуждали по телу, доставляя невыносимые

ощущения.

Я плавилась в страстных объятиях врага, ощущая безудержное влечение и страсть. Как вдруг он резко отстранился, и на его красивом лице отразилась самодовольная улыбка.

– В таком случае, моим трофеем станешь ты! – жестко произнес он, и я испуганно распахнула глаза, испытывая парализующий страх.

Сердце замерло в груди, и острые клыки тут же вонзились в мою шею, впрыскивая в кровь яд.

– Нет... – порывисто выдохнула я, чувствуя, как жар раскаленной волной проносится по венам. – Нет.

Я знала, что отравленные клыки нага несут сладострастную смерть...

Но уже ничего не могла поделать, ощущая только испепеляющее желание, что растекалось под кожей, одурманивая разум.

Мощный змеиный хвост ослабил хватку, и я бессильно упала на мягкую перину, никогда прежде не испытывая ничего подобного.

1.2

Пот крупными каплями стекал с полуобнаженного тела. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, разгоняя в венах яд.

Я лежала на животе, слушая учащенный пульс, что словно набатом бился в висках.

Как внезапно широкие ладони Рэйнара плавно заскользили по изгибам моей талии и прежде, чем я успела опомниться, приподняли меня на четвереньки.

Он не остановится!

Я представила, какой бесстыдный вид открывался ему сзади, и просто закрыла глаза, не в силах противостоять этому безумству.

– Прекрасно... – хрипло прошипел он, и я вцепилась пальцами в тонкое одеяло, лежащее подо мной.

Кровь кипела. Тело предавало, ослепляя разум.

Желание внизу живота разрасталось, заставляя вопреки всему желать столь опасного мужчину позади себя.

Я понимала, что это неправильно, порочно, безрассудно...

Но яд оказался сильнее меня.

Вдруг протяжный треск моего платья раздался в тишине, и я инстинктивно вздрогнула, прикусив губу. Ладони Рэйнара властно легли на мои ягодицы, и я едва не задохнулась, когда его пальцы проникли под тонкую ткань нижнего белья.

– Не надо... – взволнованно выдохнула я и прежде, чем слова успели сорваться с губ, его рука вновь обхватила мою шею, вынуждая чуть сильнее прогнуться в пояснице.

– Ты - моя добыча, – зловеще прошептал он, и его пальцы скользнули между складочек лона, размазывая предательскую влагу. – И я буду наслаждаться тобой всю ночь до последнего вдоха.

Я понимала, о чем он говорит.

Лишь Элай – избранные этого мира, не умирали от яда в крови, рождая будущих наследников и потомков Эллаира.

Вот только я вряд ли могла быть ей...

И потому, моя участь была предрешена!

– К тому же ты сама этого хочешь, не так ли? – горячие губы коснулись моего уха, и я не сдержала стон.

Все это время Рэйнар нависал надо мной сзади, терзая мое тело беспощадными ласками. Пальцы на моем разгоряченном лоне двигались все быстрее, ритмичнее, затрагивая самые чувственные точки.

Дыхания не хватало. В глазах темнело.

Я сгорала от нетерпения, прогибаясь в самой непристойной позе, словно похотливая рабыня.

Желание огнем растекалось по телу, оголяя нервы.

Я чувствовала, как томительное напряжение внизу живота достигает предела...

Как вдруг удовлетворение сокрушающей волной прошло сквозь меня, и я почувствовала долгожданное наслаждение, что подобно эйфории накрыло с головой.

– Да-а... – протяжно выдохнула я, содрогаясь в сладких импульсах удовольствия.

Я и подумать не могла, что можно испытывать нечто подобное.

Сильные руки тут же перевернули меня на спину, и я увидела потемневший взгляд Рэйнара, что неотрывно блуждал

по моей фигуре, наслаждаясь увиденным зрелищем.

Разгоряченная, обнаженная, покорившаяся...

Я лежала у его ног тяжело дыша.

Темно-зеленые глаза смотрели в самую душу, пробуждая потаенные желания, что с новой силой возрастали внутри.

Кажется, я сошла с ума...

Я неотрывно разглядывала безжалостного мужчину перед собой, прекрасно понимая, что хочу еще. Широкие плечи, мускулистая грудь, рельефные мышцы живота, что уходили вниз, обращая мое внимание на...

О, боги!

Чешуйчатый хвост исчез, и я увидела внушительного размера член с прозрачной каплей на набухшей головке.

Я невольно облизнула губы, и наг надменно усмехнулся, опасно нависая надо мной.

– Какая развратная игрушка, – хрипло прошептал он, и его длинные волосы черным шелком упали на перину по обе стороны от моего лица.

Я не могла возразить, не могла отвести взгляд.

– И полностью моя, – самодовольно выдохнул он, и его губы снова смяли мои в жадном поцелуе, в результате чего, я окончательно потеряла себя.

Это была не я...

Больше нет.

Яд в крови обнажал самые потаенные желания, которые все это время таились где-то глубоко внутри меня.

Я стонала, извивалась, царапала мускулистую спину, желая вновь ощутить то незабываемое наслаждение, что возвышало меня на пик удовольствия.

Но наг не спешил.

Он словно играл со мной, заставляя от нетерпения кусать губы до крови.

– Рэйнар... – судорожно выдохнула я, повторяя его имя.
– Рэйнар, прошу!

Мне это было нужно...

Нужно было ощутить это вновь.

Блеск темно-зеленых глаз сверкнул напротив, и душа застыла от предвкушения.

Бархатная головка члена коснулась моего разгоряченного лона, и я порывисто прогнулась в пояснице.

– Пожалуйста... – захныкала я, и он медленно провел им между влажных складочек лона, отчего все мое напряжение сосредоточилось в одной точке.

Надменная улыбка не сходила с его красивого лица, и я осторожно заглянула ему в глаза.

Он знал, что я буду умолять...

Знал и наслаждался этим, пока я окончательно забывала себя.

Ведь когда смерть приближается так близко...

Тебе уже нечего терять и становится все равно!

Одним толчком он вошел в меня до предела, и секундная вспышка боли ослепила разум, застывая безмолвным кри-

ком на губах.

– Такая узкая... – хрипло выдохнул он, и я поняла, что он сам находится на грани.

Боль мгновенно ушла, словно ее никогда и не было, и я почувствовала приятную наполненность внутри.

Мужчина неотрывно смотрел в мое лицо, ловя каждый жест, а после начал медленно двигаться.

Плавные толчки становились более ритмичными, глубокими, пронзительными...

И вскоре я вновь испытала то необузданное наслаждение, что пару минут назад окутывало тело.

Я растворялась в этих сладостных ощущениях снова и снова, забывая обо всем, что когда-либо имело цену.

Не знаю, сколько продолжалось это безумие, но пришла я в себя лишь тогда, когда низкий голос Змея пронзил тишину.

– Прекрасный трофей, – победно произнес Рэйнар, и я словно очнулась от сна. – Ты - Элай.

Нет...

Лучше смерть.

Дорогие читатели!

Рада приветствовать вас в своей книге.

Не забывайте ставить лайки подписываться на автора, чтобы не пропустить самые важные новости и новинки.

*Приятного чтения!)**

С любовью, Виктория.

2.

Я испуганно смотрела на Рэйнара, ощущая, как страх с новой силой сковывает душу.

Этого не может быть...

Я должна была умереть, должна была оставить этот мир!

– Теперь ты принадлежишь мне, – властно прошептал он, и от его слов душа застыла внутри.

Мужчина гордо возвышался надо мной, пока я лежала на испачканном кровью ложе, едва осознавая свою судьбу.

Слезы наворачивались на глаза. Судорожное дыхание застревало в горле.

Я едва могла поверить в случившееся, ощущая нервную дрожь во всем теле.

Яд по-прежнему блуждал по венам, отравляя кровь, и все, что я могла...

Это бессильно смотреть в глаза своего врага.

– Как твое имя? – надменно произнес он, и воздух застыл где-то в легких.

Сердце стучало так громко, что я едва разобрала сказанные слова.

Я не собиралась принадлежать этому безжалостному нагу, напавшему на наше поселение и разрушившему все на своем пути.

Вот только едва ли у меня был выбор.

Элай в нашем мире являлись драгоценной роскошью, которой владели лишь самые высокопоставленные наги.

И теперь я стала одной из них.

– Мира, – робко прошептала я, едва узнавая свой собственный голос, и Рэйнар чуть ниже склонился ко мне.

– Можешь ненавидеть меня сколько угодно, Мира... – намеренно четко произнес он, и его пальцы нежно коснулись моего лица. – Мне плевать. Ты всего лишь инструмент в моих руках.

Мерзавец...

– Отец убьет тебя, – сдавленно прошептала я, и тот, кого боялись во всех трех Землях, медленно провел кончиками пальцев по изгибам моей шеи к ключице.

– Пусть попробует, – высокомерно ответил он, а после его губы мимолетно коснулись моих.

Сердце пропустило удар, и я потеряла дар речи.

Он слишком непредсказуем, слишком опасен!

Как неожиданно в шатер вошел воинственный страж, и я испуганно прикрыла грудь руками, сжимаясь под его пристальным взглядом.

– Невероятно, – изумленно выдохнул он, замечая следы крови на моих обнаженных бедрах. – Элай? В этой дыре?!

– Не правда ли, прекрасная находка? – усмехнулся Рэйнар, и я нервно сжала пальцы на своих плечах.

– Верно, – сдержанно ответил незнакомец, и его выразительные брови сомкнулись на переносице.

Я видела жадный блеск в его голубых глазах, и душа от страха леденела внутри.

– Зачем явился? – отстранено поинтересовался Змей, и как ни в чем небывало, подошел к кувшину с вином, наполняя позолоченный кубок до краев.

– Есть новости, – отчетливо произнес воин, переводя сосредоточенный взгляд с моей персоны на командира. – Старейшину удалось найти.

Только не это...

Отец.

Я застыла от волнения, ощущая, как трясутся колени.

Рэйнар снова приблизился ко мне, протягивая фужер с вином, и я безоговорочно приняла его, обхватив двумя руками.

Сил не было совершенно, голова кружилась.

Осушающая жажда сковывала горло.

– Вам удалось узнать, где он прячет артефакт? – задумчиво произнес Рэйнар, не сводя с меня победного взгляда.

– К сожалению, мы нашли лишь его тело.

Что?!

Кубок выпал из моих рук, проливая вино, что подобно луже крови растеклось по сырой земле.

– Нет, – выдохнула я, ощущая опустошающую боль, пронзившую душу.

– На нем был этот медальон, – продолжил страж, показывая Рэйнару кулон старейшин, который отец всегда носил на

груди. – Он погиб, защищая поселение.

Сомнений быть не могло...

Это он!

Теперь я осталась одна. В руках безжалостного нага, что лишил меня прежней жизни, забрав все.

Не прощу!

Я с ненавистью смотрела в темно-зеленые глаза, не видя в них ничего, кроме победного блеска и высокомерия.

– Я хочу лично убедиться в этом, – вдруг задумчиво произнес он, и я порывисто вскочила с перины, падая прямо в лужу вина.

– Не смей... – угрожающе тихо прошипела я, не в силах подняться на ноги. – Не смей осквернять тело моего отца своим вниманием!

Рэйнар окинул меня проницательным взглядом, а после надел шелковый халат и в сопровождении стража покинул шатер, оставляя меня наедине с мучительной болью внутри.

2.2

Я плакала так долго, что силы окончательно покинули меня.

Слезы больше не текли из глаз, судорожные всхлипы не вырывались из горла.

Я бессильно лежала на холодной земле, свернувшись в комок.

Я чувствовала твердость почвы под собой, запах вина и пронизывающий озноб, что блуждал по коже, вынуждая дро-

жать...

И пыталась забыть обо всем, постепенно погружаясь в спасительную тьму.

Как внезапно сильные руки подняли меня с земли и прежде, чем я успела опомниться, положили на перину, укрывая одеялом.

Я распахнула затуманенные глаза и увидела ненавистное лицо Рэйнара, что внимательно смотрел на меня свысока, отдавая кому-то приказ. Я не запомнила слов и снова погрузилась в прохладную тьму, что не давала мне вырваться из своих вязких глубин.

Кажется, на какое-то время я потеряла сознание, потому как очнулась уже в горячей воде с соцветиями трав, омывающей мое тело.

Что...

Что происходит?

Еще никогда в своей жизни мне не было так плохо.

Голова кружилась, тело не слушалось, ноющая боль тянула низ живота.

Рэйнар преспокойно сидел у изголовья ванны, пока я лежала в ней посреди шатра, и осторожно выливал воду из чаши мне на плечи и грудь.

– Лучше? – самодовольно произнес он, и я попыталась отвернуться, чтобы не видеть его лицо.

Вот только сделав это, голова закружилась еще сильнее, и я вернула ее в прежнее положение, просто закрыв глаза.

– Завтра будет легче, – любезно пояснил Змей, тогда как я была с ним не согласна. – Яду в твоей крови нужно время.

Я чувствовала, как тепло проникает в каждую клеточку моего тела, согревая озябшую плоть, как вода и запах трав успокаивают напряженные нервы, постепенно забирая боль.

На какое-то мгновение я невольно забылась, прислушиваясь к себе, пока настойчивые руки Рэйнара не легли на мои плечи, касаясь разгоряченной кожи, и я испуганно не распахнула глаза.

– Не надо... – судорожно выдохнула я, и наг склонился к моему лицу чуть ниже, обжигая горячим дыханием.

– Это не тебе решать, – иронично прошептал он, а после его пальцы скользнули к обнаженной груди, затрагивая набухшие соски.

Я была не в себе.

Мысли не принадлежали мне, а тело предавало.

Томительный импульс с новой силой откликнулся где-то внизу живота, и я невольно сжала бедра.

Как же так?

Неужели это все действие яда?!

Рэйнар блуждал по изгибам моего тела, заставляя испытывать жгучий жар прикосновений, и когда невольный стон сорвался с моих губ, он резко убрал ладони.

– Ты больше себе не принадлежишь, – веско произнес он.
– И будешь делать все, что я тебе скажу.

Нет...

Чудовище.

На лице Змея отразилась самодовольная улыбка, и я почувствовала, как на глаза снова наворачиваются слезы.

Я не хотела быть безвольной игрушкой, что под действием яда была готова на все.

Лучше смерть, чем такая жизнь.

Неожиданно мужчина поднялся с места и медленно обошел меня по кругу, касаясь пальцами воды.

Я следила за его движениями, ощущая, как сердце с каждой секундой начинает биться все быстрее.

Он был словно дикий зверь, играющий со своей добычей.

И когда его ладонь глубже опустилась под воду, я нервно вздрогнула, вцепившись руками по обе стороны ванны.

– Отпустите... – хрипло выдохнула я, ощущая его хватку на своей лодыжке, и глаза Рэйнара сверкнули опасным блеском.

Я тут же замолчала, до боли прикусив губу, и Змей начал едва ощутимо блуждать по коже кончиками пальцев, усиливая трепетную дрожь.

Он мучил меня, распаляя отравленную кровь.

Его шелковый халат намок от случайных всплесков, местами облипая мускулистое тело, и я бессильно запрокинула голову назад, пытаясь побороть желание, что огнем растекалось по венам.

Вскоре в его руках оказалась мочалка, и началась самая настоящая пытка.

Я проигрывала в этой безжалостной игре, в которой не знала правил, и когда он окончательно остановился, затронув самые потаенные места, я уже была на пределе.

Тяжело дыша, я наблюдала за мужчиной, который помимо ярости пробуждал во мне страстные чувства...

И ненавидела себя за это.

Опасный, сильный, могущественный...

Его нежные заботливые прикосновения никак не укладывались с образом палача в моей голове, и когда он поставил меня на ноги, обливая чистой водой сверху, я беспомощно взглянула на него из-под опущенных ресниц.

Наверняка, все это было необязательно, ведь я всего лишь игрушка, инструмент.

Он молча вытащил меня из ванны, словно маленького ребенка, а после поставил на ковер. Ноги предательски подкосились, и он тут же прижал меня к своей груди, вытирая огромным полотенцем.

Что у него на уме?

Вот только выяснять это я не собиралась, желая сбежать из пагубных объятий Змея.

Рэйнар отнес меня на уже чистую перину, накрывая одеялом, а после, как ни в чем не бывало, продолжил заниматься своими делами.

Затаив дыхание, я наблюдала, как он расхаживает по шатру, как переодевается в сухую одежду, как изучает бумаги на столе, не обращая на меня никакого внимания. И сама не за-

метила, как уснула, совершенно не понимая себя и свое тело.

3.

Проснулась я от приглушенных голосов, что раздавались за пределами шатра, прогоняя мой сон.

Страх мгновенно окутал душу, и я порывисто приподнялась, оглядываясь по сторонам.

Никого...

Лишь стол с потухшими свечами, остывшая ванна и пару сундуков.

Рука невольно потянулась к укусу на шее, и легкое покалывание пронеслось по коже.

Значит...

Это правда.

Я бессильно закрыла глаза, вспоминая всепоглощающую страсть, что огнем выжигала вены, и предательский импульс внизу живота откликнулся с новой силой.

Яд по-прежнему владел моим телом, толкая на постыдные мысли, и я нервно сжала одеяло в своих руках.

Рэйнар...

Я ненавидела его. И вместе с тем безмерно желала, до сих пор ощущая обжигающую близость, что дарила немыслимое наслаждение.

Даже сейчас я хотела его...

Того, кто убил моего отца, кто пленил меня и назвал трофеем!

Учащенный пульс стучал в висках. Тяжелое дыхание вздымало обнаженную грудь.

Я вздрагивала от каждого шороха и звука за пределами шатра, опасаясь, что кто-нибудь ворвется внутрь.

Я стала Элай...

И это делало меня уязвимой.

Отец скрывал меня от посторонних глаз, чтобы я никогда не познала яд. Стоит ли говорить о том, что вся моя жизнь прошла в заточении?!

Отец держал меня в неволе и оберегал подобно артефакту до тех пор, пока не явился тот, кто вселял ужас и страх, разрушая все на своем пути...

Теперь отец мёртв, а дар богов утерян.

Я закрыла лицо ладонями, размышляя о своей дальнейшей судьбе.

Я не знала, что делать.

Не знала, как быть, лишившись всего, но принадлежать врагу была не намерена.

Нужно бежать!

Пусть меня убьет лес, дикий зверь или сам Рэйнар, когда найдет...

Но это лучше, чем сгорать в объятиях пленившего меня врага.

Я слегка откинула одеяло в сторону и осторожно опустила ноги, касаясь босыми ступнями холодной земли.

– Давай, Мира... – прошептала я, пытаюсь придать себе

уверенности. — Ты сможешь.

Как неожиданно в шатер вошел знакомый страж, и я порывисто натянула на себя одеяло, пытаюсь скрыть наготу от его внимательных глаз. Сердце стучало так сильно, что готово было сломать ребра. Я боялась того, кто принес вчера ужасную весть о моем отце и сейчас стоял передо мной, пожирая пристальным взглядом.

— Что вам нужно? — робко прошептала я, скрещивая ноги, и мужчина слегка приподнял поднос в своих руках, который я не сразу заметила.

— Ты пугливая, как лань, — низким голосом произнес он, и я чуть крепче сжала ткань в своих руках.

А чего он ждал от девушки, находящейся в окружении опасных мужчин, которые желали ее подобно лакомой добыче?

Страх — это все, что у меня было.

Наг прошел вглубь шатра и осторожно поставил поднос на стол, а после медленно обернулся, вновь окидывая меня заинтересованным взглядом.

Мурашки побежали по коже, и я почувствовала, как подгибаются ноги. Учащенное дыхание ритмично вздымало обнаженную грудь, которую я частично скрыла от любопытных глаз.

Воин был высокого роста, облаченный в кожаные штаны и такой же нагрудник поверх рубахи. Два острых кинжала сверкали на его ремне, и еще один скрывался в ножнах на

бедре. Бугристые мышцы выпирали даже сквозь одежду, а пристальный взгляд прожигал дотла, будто видя меня насквозь.

Он же не догадался о моем плане?

Ведь кто в здравом уме пойдет на столь очевидную смерть?!

Разве что та, у которой нет иного выхода.

Я чувствовала исходящую от него опасность и неприкрытое желание, что заставляло меня бояться его еще сильнее.

Мужчина вдруг слегка улыбнулся, и я на мгновение залюбовалась его лицом. Он был не так красив, как Рэйнар, но все же очень привлекателен.

Белые взъерошенные волосы, голубой холодный взгляд, выразительные черты лица...

Я нечасто видела мужчин, только когда тайком покидала стены дома, но каждый из них был невероятно хорош собой.

И эта красота была губительна для каждой.

– Меня зовут Ирнир, – негромко произнес он, а после медленно направился в мою сторону, и я испуганно стала отползать на противоположный край перины.

– Не подходите... – взволнованно выдохнула я, но страж уже приблизился вплотную, и его рука невесомо коснулась моих волос.

Его забавлял мой страх.

Я знала это. Видела по его глазам.

Я еще крепче сжала прикрывающую меня ткань, отчего страж склонился к моему лицу, не пытаясь вырвать ее из рук.

Дыхание застыло в горле, и предательский жар вновь пронесся под кожей, пробуждая мимолетное желание.

Что со мной сделал яд?

Неужели я всегда буду так реагировать на мужчин?!

Ирнир неотрывно смотрел в мои глаза, обжигая дыханием, и легкая дрожь окутала тело.

– Рад нашему знакомству, Мира... – хрипло прошептал он, а после неохотно отстранился, сжимая кончиками пальцев маленькое перышко, что вытащил из моих волос. – Советую приступить к завтраку, пока он не остыл.

И с этими словами покинул шатер, пока я пыталась унять беспокойное сердце, которое от страха едва не отправило меня к богам.

Одно я осознала совершенно точно...

Мне стоило опасаться этого нага, как и любого другого, что пробуждал внутри меня противоречивые чувства.

Рэйнар был прав.

Я больше себе не принадлежу!

3.2

Еще какое-то время я неподвижно сидела на перине, разглядывая поднос с едой на деревянном столе.

Есть не хотелось совершенно. Я понимала, что мне нужны силы для побега, но от одной мысли о еде к горлу подступала тошнота. Слабость по-прежнему никуда не делась, а страх

лишь усугублял положение, вынуждая дрожать.

Ирнир верно подметил...

Я трусиха.

Но была ли в том моя вина?

Отец всю жизнь скрывал меня от внешнего мира, жестко наказывая за непослушание и тайные вылазки.

Сколько я себя помнила, я всегда была такой...

Слабой, робкой, беззащитной.

Мне ни за что не выжить среди могущественных нагов, для которых я всего лишь безвольная вещь!

Мимолетно смахнув со щеки слезу, я осторожно сползла с перины.

Медлить было нельзя.

Рэйнар и Ирнир могут вернуться в любую минуту, и тогда я просто не выдержу очередного помешательства разума и предательства тела под действием яда.

Руки дрожали, колени подкашивались.

Сердце стучало так громко, что, казалось, его удары слышат все за пределами шатра, зная о моем дерзком плане.

– Тебе больше нечего бояться, – тихо прошептала я себе под нос. – Самое страшное уже произошло.

А после на носочках подкралась к одному из сундуков и, приложив усилие, приподняла его массивную крышку.

Как я и думала, в нем оказалась одежда.

И, несмотря на то, что вся она была мужской, я быстро натянула на себя первую попавшуюся рубаху.

Ее длинный край доходил мне до самых колен, а глубокий ворот едва прикрывал обнаженную грудь. Но это было лучше, чем бежать по лесу голышом.

Я засучила рукава и опустилась на колени, слегка приподнимая край шатра, за которым простиралась свобода.

При необходимости я умела становиться незаметной и бесшумной, подобно маленькому зверьку...

И сейчас мне нужно было применить эти навыки, чтобы спасти свою душу.

Судорожное дыхание вырывалось из горла, свободная рубаха спадала с плеч. Я с замиранием сердца смотрела сквозь маленькую щелочку от земли, не разглядев ничего, кроме обширного леса.

Шатер Рэйнара оказался крайним в лагере, позади него не было охраны и сторожевых костров.

Невероятное везение!

Возможно, в этом был какой-то скрытый смысл...

Но я совершенно не разбиралась в ратных делах, желая лишь, как можно дальше оказаться от войска Шэриада и его надменного главнокомандующего.

Я чуть выше приподняла тяжелую ткань и выглянула наружу.

Никого.

Страх удушливой пеленой окутывал сознание, и я вновь почувствовала легкое головокружение.

Я не знала эти места, хоть и родилась здесь...

Вот только риск заблудиться и умереть был куда привлекательнее, чем сдаться и стать похотливой игрушкой в руках палача.

Пришло время стать смелее.

Я проскользнула наружу и, стараясь не издать ни звука, направилась вглубь леса.

Сердце замирало в груди, пока я обходила крупные ветки, и как только отошла на более безопасное расстояние, бросилась вперед.

Я бежала босиком, не обращая внимания на боль в ступнях.

Мне было все равно...

Лишь бы сбежать от тирана и его отравленных клыков!

Я убегала так быстро, как только могла, и когда добралась до ручья, наконец-то остановилась, пытаюсь прийти в себя.

Легкие жгло. В глазах темнело.

Я не могла больше бежать, бессильно падая на колени.

Не может быть...

У меня получилось!

Я вцепилась пальцами в траву, едва веря в то, что смогла обрести свободу.

Яркие лучи солнечного света проникали сквозь густые кроны деревьев, согревая цветочную поляну. Легкий ветерок приятно обдувал разгоряченную кожу, мелодичный звук ручья успокаивал мысли. Как внезапно все это померкло, и я услышала пронзительный шепот Рэйнара позади себя.

– Не стоило этого делать, – угрожающе тихо прошипел он, и я испуганно обернулась, встретившись с потемневшим взглядом его суженых глаз.

Нет!

4.

Он нашел меня.

Душа застыла внутри, и отчаянье захлестнуло с головой, вынуждая дрожать.

Мужчина пристально смотрел на меня свысока, опасно приближаясь.

Мысли лихорадочно метались в голове, совершенно мне не помогая, и я совершила непростительную ошибку.

Порывисто поднявшись на ноги, я бросилась бежать, но не успела сделать и пары шагов, как крепкие руки Рэйнара тут же прижали меня к земле.

Я даже не успела понять, как это произошло, мигом оказавшись под мощным телом мужчины.

– Ты все-таки осмелилась лишить меня награды, – сурово прошептал он, и я застыла под испытующим взглядом темно-зеленых глаз.

Страх одурманивал разум.

Я боялась отравленных клыков больше смерти, не желая вновь растворяться в пагубных объятиях Змея.

– Убей меня... – шумно выдохнула я, и бровь Рэйнара иронично взметнулась вверх.

От его близости кровь закипала в венах, я едва сдерживала вспыхнувшие эмоции внутри.

– Какая смелая мышка, – зловеще усмехнулся он, и в его

голосе слышалась угроза.

Рэйнар был зол.

Я видела это по его глазам, что сосредоточенно смотрели на меня, словно решали мою участь.

И мне ничего не оставалось, как помочь ему в этом решении.

— Ты считаешь смерть наилучшим выходом, — надменно произнес он, и я отвела в сторону взгляд. — Возможно, для тебя это так и есть, но мне нужен артефакт.

Он не отступится, ему нужен камень.

Вот только дар богов утерян, а я не знаю, где он теперь.

Отец не был близок со мной и не рассказывал о своих делах. Он лишь держал меня в заточении, периодически принося книги, чтобы я не сошла с ума от скуки и одиночества.

Порой я ненавидела его...

Но лишь когда потеряла, осознала, как много он значил для меня.

Змей ждал ответа, тогда как мне нечего было сказать.

Я тяжело дышала, вцепившись пальцами в траву. Свободная рубаша неприлично задралась вверх, а ее широкий ворот обнажил плечо.

Эта близость, твердость тела, горячее дыхание...

Опасно.

Я снова рисковала попасть под действие яда, подавляя из всех сил пылкое чувство внутри.

Рэйнар угрожающе склонился ниже, едва касаясь моих

губ, и я инстинктивно уперлась ладонями в его плечи, стараясь быть как можно дальше.

– Нет,– жалкий протест вырвался из горла, и сердце пропустило удар.

– Я уже говорил тебе, Мира,– жестко произнес он, явно не одобряя мой жест. – Ты больше себе не принадлежишь.

И едва успела опомниться, как он одним движением зафиксировал мои руки над головой, сжимая их в запястьях.

Я вновь оказалась обездвижена этим безжалостным мужчиной, и необъяснимый трепет вновь пронесся под кожей.

– Я не знаю, где артефакт,– честно призналась я, заглядывая в глаза мучителя. – Ты не получишь желаемое. Отец унес эту тайну в могилу.

– Запомни, я всегда получаю, что хочу! – твердо прошептал он, обжигая дыханием, и я подавила в себе порывистое желание податься вперед и прильнуть к его губам.

Яд подобно колдовскому зелью затмевал здравый смысл, разжигая влечение и страсть.

Этому невозможно было противостоять...

Отравы в крови сильнее меня.

Такова участь Элай. Инстинкты были не на моей стороне, физически подталкивая к продолжению рода.

– Ты никогда не обретишь свободу, – вдруг властно произнес Рэйнар, обнажая мой самый главный страх, и я застыла, испуганно вглядываясь в его лицо. – Ты будешь стонать подо мной каждую ночь, как последняя шлюха, пока не ро-

дишь наследника и не забеременеешь вновь.

Грязные слова пощечиной обожгли лицо, и я до боли прикусила губу, ощущая, как горечь со вкусом крови отравляет душу.

Своим побегом я осмелилась лишиться собственности самого безжалостного и могущественного Змея...

И за это должна была поплатиться.

4.2

Рэйнар по-прежнему опасно нависал надо мной, прижимая к земле.

Я неотрывно смотрела в его бездонные глаза, ощущая, как отчаянье накрывает с головой.

– Глупая девчонка, – надменно усмехнулся он, и я отвернулась, не в силах видеть его укоризненный взгляд. – Так нелепо пытаться сбежать.

Верно.

Я всего лишь жалкая мышь, пойманная Змеем.

Не спастись, не вырваться на волю!

Рэйнар склонился чуть ниже, и его губы чувственно прошлись по моей шее, словно угрожая расправой. Предвкушение мгновенно откликнулось внизу живота, и я порывисто выдохнула, сжимая пальцы в кулаки.

– Но такая соблазнительная!

Низкий, бархатный шепот отравлял сознание, пробуждая желание внутри.

Я терялась в мимолетной ласке, ощущая, как ворот рубахи

медленно сползает в сторону, обнажая грудь. Я слегка дернулась, пытаясь быть как можно дальше от разгоряченного тела мужчины, но он не позволил мне отстраниться.

Рэйнар вновь усмехнулся, а после придвинулся плотнее, и я почувствовала его возбуждение, что твердо уперлось мне в бедро.

Только не это...

Пожалуйста.

Он знал, что худшим наказанием для меня будет страсть, и потому разжигал в венах кровь, заставляя снова и снова теряться в нахлынувших ощущениях. Ведь, что может быть хуже запретного влечения? Да еще к тому, кого ненавидишь всей душой?!

Ничего!

С губ сорвался сдавленный стон, и я обратила помутненный взгляд на Рэйнара.

Не знаю, откуда появилось столь опрометчивое безрассудство, но оставлять все как есть, я не хотела.

– Моя душа никогда не будет принадлежать тебе... – судорожно выдохнула я, и мужчина слегка напрягся, сузив глаза. – Это единственное, что ты никогда не получишь в этом мире.

И пусть я буду шлюхой, изнывающей каждую ночь от вожделения и страсти...

Пусть.

Но я не отдам ему свое сердце.

Змей пристально смотрел на меня свысока, пока мое учащенное дыхание вздымало полуобнаженную грудь, а после склонился к уху и уверенно прошептал:

– Ты ошибаешься.

Тихий всхлип сорвался с моих губ, и в следующее мгновение острые клыки вошли в податливую плоть, отчего жар раскаленной волной вновь обжег мои вены.

Голова мгновенно закружилась, и я бессильно обмякла в крепких руках.

– Ты отдашь мне свою душу, Мира... – чуть громче произнес он, и сердце замерло в груди. – Хочешь ты того или нет!

Сквозь пелену слез я видела перед собой невероятно соблазнительного мужчину, к которому тянулась каждая клеточка моего тела.

И снова ненавидела себя и этот мир.

– Зачем... – выдохнула я, и Змей смерил меня испытующим взглядом. – Зачем тебе моя душа?

Надменная улыбка вновь отразилась на его губах, и пальцы невесомо коснулись моего лица, отчего я невольно закрыла глаза, наслаждаясь столь незначительной лаской.

– Затем, что ты полностью принадлежишь мне, – жестко повторил он, порождая сомнения в моих спутанных мыслях.

А что, если яд имеет куда большее влияние?

Что, если он способен отравить не только тело, но и душу?!

Внезапно широкие ладони Рэйнара заскользили по моим бедрам, бесстыдно проникая под рубаху, и я вдруг почувствовала, что мои запястья уже ничто не сковывает. Я сама держала их над головой, прогибаясь в пояснице.

Все это казалось сном...

Одержимым безумием.

Сильные руки блуждали по изгибам моей талии, словно изучая, пока одним рывком не сорвали ненавистную ткань, и я вновь не осталась без одежды.

Какое-то время Рэйнар просто смотрел на меня свысока, заставляя пылать под пристальным вниманием его темно-зеленых глаз, тогда как я совсем и не желала гореть от чувств, вновь теряя себя.

Но ничего не могла поделать, мечтая вновь ощутить желанную твердость внутри себя.

Я знала, что это вызвано действием яда...

Вот только моя воля оказалась слабее инстинктов, и потому я быстро сдалась в плен порока, что проник под кожу, отравляя кровь.

5.

Возбуждение подобно яркому пламени разгоралось все сильнее, и я все сильнее сдерживала себя, чтобы не податься вперед и не припасть к чувственным губам Рэйнара.

Я знала, это все неправильно...

Но все было так чувственно и страстно, что мысли мне были больше не подвластны.

Я чувствовала безудержное влечение, что учащало сердцебиение, и безвозвратно теряла себя.

Как вдруг он склонился к моему лицу, слегка толкнувшись вперед, и я порывисто прогнулась в пояснице, готовая принять его...

Вот только он не спешил меня брать.

– Ты будешь наказана за своеволие, – хрипло произнес он, и я непроизвольно облизнула пересохшие губы, отчего его взгляд сделался еще темнее. – Ты должна знать, кому принадлежишь.

Пусть наказывает...

Лишь бы дал то необходимое, чего я так отчаянно желаю.

Я была согласна на все!

Обнаженная грудь учащенно вздымалась от каждого вдоха. Я до боли хотела могущественного мужчину перед собой, растворяясь в его волнующей близости. Возбужденный член был так близко к моему лону, что я не удержалась и вильнула

бедрами, чувствуя его твердость сквозь ткань штанов.

Да...

Это то, что мне нужно.

Всем своим нутром я желала ощутить его внутри себя, словно это было жизненно необходимо.

И не ошиблась!

Рэйнар недобро усмехнулся, а после полностью отстранился, показательно расстегивая ширинку брюк, из которой показалась бархатная головка трепещущего члена.

Великолепен.

Словно создам богами.

Я застыла от предвкушения, и мужчина порывисто прильнул ко мне, снова истязая мое тело беспощадными ласками.

Кончик его языка терзал мои затвердевшие соски, вырывая из горла сладострастные стоны. Широкие ладони обхватывали бедра, двигая навстречу своему достоинству, что неумолимо скользило между влажных складочек лона, не проникая внутрь.

Все это казалось пыткой, от которой я сходила с ума, растворяясь в нахлынувших на меня ощущениях.

– Прошу... – умоляюще выдохнула я и он, не колеблясь ни секунды, вошел в меня до предела.

В глазах потемнело, и с губ сорвался оглушительный стон.

Я едва не задохнулась, обхватывая мужскую талию ногами, а после стала плавно двигаться навстречу импульсивным

толчкам, приближаясь к заветной цели.

Томные стоны разлетались над тенистой поляной. Я не сдерживала себя, утопая в сладострастном безумии, что одурманивало разум. И когда казалось, что наслаждение вот-вот накроет с головой, Рэйнар резко отстранился, надменно заглядывая мне в глаза.

Нет...

Он не может так поступить со мной!

Я растеряно глянула на него из-под опущенных ресниц, наблюдая, как мужская ладонь ритмично елозит по твердому члену, приближая себя к наслаждению, тогда как я зачарованно смотрела на это зрелище со стороны.

Сейчас он казался еще соблазнительнее, чем раньше...

Хочу.

Как вдруг гримаса наслаждения исказила его красивое лицо, и горячие капли семени упали на мой живот.

И я поняла.

Страх вперемешку с бессилием пробудился внутри, и я нервно прикусила губу, ощущая, как на глаза наворачиваются слезы.

– Ты не получишь то, что так жаждет твое тело, – жестко произнес он, и его пальцы коснулись моего подбородка, слегка приподнимая вверх.

Палач!

Мучительный стон сорвался с моих губ, и я почувствовала, как неудовлетворение перерастает в приглушенную боль,

что с каждым мгновением становилась все сильнее.

– Что это? – испуганно выдохнула я, не узнавая собственный голос, и мужчина самодовольно усмехнулся, медленно склоняясь к моему лицу.

– Наказание, – тихо выдохнул он, и я ощутила испепеляющий огонь, что пронесся по венам, заставляя меня согнуться пополам.

Больно...

Так больно!

Обещанное наслаждение обернулось агонией, что объела тело, вынуждая содрогаться от страданий, катаясь по траве.

Я извивалась, кричала, молила о пощаде...

Но Рэйнар не делал ничего, равнодушно наблюдая за мной свысока.

Как вдруг в глазах окончательно потемнело, и я потеряла сознание, тем самым получив долгожданное освобождение и покой.

5.2

Очнулась я уже в шатре.

Голова кружилась, тело казалось непомерно тяжелым.

Неожиданно я почувствовала на своих щиколотках чужие прикосновения и непроизвольно дернулась, ощутив, как страх вновь пронизывает душу.

– Не стоит бегать по лесу босиком, – холодно произнес Рэйнар, не позволяя мне отстраниться.

Он сидел у перины, оперившись на одно колено, и очень

осторожно промывал мои раненные ступни, пока я из последних сил сжимала края простыни, сожалея, что не умерла на той самой поляне.

Вся эта забота, попечение...

Не более, чем беспокойство о ценной собственности.

И от этих мыслей становилось еще больнее.

Раны на ногах болели не так сильно, как сердце, и потому я отвернулась, пытаясь сдержать подступающие слезы.

Рэйнар обрабатывал ссадины какой-то пахучей мазью, а после стал обвязывать каждую стопу белоснежной повязкой.

Из книг я знала, яд нага способен излечить даже самые серьезные раны, тогда как во мне его было в избытке.

Он просто не хотел оставлять шрамы на своей новой игрушке!

– Все равно сбегу, – тихо прошептала я, ощущая, с каким трудом мне дается каждое слово. – Тебе не удержать меня.

Мужчина надменно усмехнулся, а после поднялся на ноги, швырнув остатки ткани в таз с водой.

– Я всегда буду знать, где ты, – твердо ответил он, и странное предчувствие колыхнулось где-то внутри. – И когда найду, сделаю то же самое.

Это невозможно...

Он не сможет контролировать каждый мой шаг.

Рэйнар порывисто отстранился и отошел к столу, пока я неподвижным взглядом смотрела на него со стороны, ощущая пульсирующую боль в висках.

Размышлять о реальной угрозе или лжи не хотелось совершенно, на это просто не было сил.

Я тихонько свернулась в комок, прижимая к груди колени. Я так устала, так измучилась...

Мое сердце словно билось против воли, разгоняя в венах яд, и мне ничего не оставалось, как закрыть глаза и спрятаться от всего мира под одеяло, как я обычно делала в детстве.

Побег всегда мне казался решением всех проблем...

Но видимо не сейчас, когда я стала собственностью одного из самых могущественных нагов этого мира.

Рэйнар обращался со мной, как с вещью, которой я и была, позволяя делать с собой все, что угодно.

И это было не только из-за яда...

А из-за моей собственной слабости.

Неожиданно в шатер кто-то вошел, и я услышала знакомый голос, что словно вырвал меня из забвения.

– Вы нашли ее, – утвердительно произнес Ирнир, и я незаметно уткнулась в подушку, по-прежнему не открывая глаз.

– Сомневался? – высокомерно ответил Рэйнар, и от его тона мурашки пробежали по спине.

Тело реагировало на этого мужчину даже после всей этой боли, что он мне причинил, и я нервно вонзила ногти в ладони.

– Мне вот только интересно... – вдруг многозначительно проговорил он, и мое дыхание застыло в груди. – Как она смогла сбежать, имея трех стражей у шатра?

Меня тоже интересовал этот вопрос.

Было слишком легко.

Словно тот, кто охранял меня...

... хотел этого!

Я осторожно приспустила край одеяла и разглядела помутненным взглядом двух сильных нагов, что находились недалеко от меня.

Слабость все еще сковывала тело, и я решила остаться незамеченной, наблюдая за напряженным разговором со стороны.

Ирнир выглядел настороженно, тогда как Рэйнар расслабленно стоял напротив, облокотившись о край стола.

– Девчонка оказалась проворной. Мы не думали, что она осмелится...

Внезапно Рэйнар сорвался с места и схватил стража за горло, отчего тот рухнул на колени, задыхаясь от удушающей хватки.

– Мне не нужны столь бесполезные воины, которым я даже не могу поручить охрану своей Элай!

Я зажала рот одеялом, стараясь не издавать ни звука.

Ирнир пытался освободиться, сделать вдох, но рука командира даже не дрогнула под его сопротивлением, продолжая сжимать шею своего стража.

– Рэй... – прохрипел он, пытаясь что-то сказать.

Я видела, как вздувались вены на его висках, как закатывались его глаза.

– Этого... больше... не повторится! – наконец вымолвил он, и Рэйнар убрал руку, после чего Ирнир уперся ладонями в землю, жадно глотая губами воздух.

– Очень надеюсь, – надменно произнес командир, удобно присаживаясь за стол с бумагами. – Иначе, эта ошибка станет для тебя последней.

Страж шатаясь поднялся на ноги и торопливо покинул шатер, тогда как я все еще продолжала зажимать рот одеялом, боясь выдать себя хоть малейшим звуком.

Из-за меня только что чуть не убили стража...

Слеза медленно скатилась по щеке, и я испуганно зажмурилась, пытаясь сдержать вырывающиеся всхлипы из груди.

6.

Кажется, я так и уснула, зажимая рот одеялом.

Мне снился сон.

Я видела темную комнату без единого окна, из которой не могла найти выход. Мне было страшно. Я кричала, звала на помощь, билась ладонями о твердые стены...

Пока чья-то холодная рука не схватила меня за запястье, и я не очнулась от кошмара, порывисто приподнимаясь на перине.

Неровное дыхание вырывалось из горла. Пот крупными каплями стекал по лицу. Я растерянно смотрела на языки пламени в очаге, отбрасывающие тени на тканевые стены шатра.

Это сон...

Правда, реальность оказалась куда хуже.

Я шумно выдохнула, а после устало прикрыла лицо руками, слушая, как выравнивается стук беспокойного сердца. Как неожиданно кто-то коснулся моего плеча, и я едва не закричала, почувствовав на своих губах чужую ладонь.

– Тише, Элай... тише! – мелодичный голос неожиданно пронзил тишину, и я тут же замолчала, боясь пошевелиться. – Я не причиню тебе вреда.

Прошло всего пару мгновений, но я поняла...

Тот, кто скрывается в тени, не пытается меня убить или

причинить боль.

– Я просто хочу поговорить, – чуть громче произнес незнакомец, и его голос показался мне странным, слишком высоким для мужчины. – Не кричи, хорошо?

Я замешкалась, но спустя пару секунд все же кивнула в знак согласия.

Ладонь медленно убрали с моего рта, словно боялись, что я передумаю, а после предстали передо мной.

Я испуганно застыла, вглядываясь в щуплую фигуру в плаще с натянутым до самого подбородка капюшоном.

– Кто ты? – робко прошептала я, и незнакомец показал лицо.

Не может быть...

Я едва не вскрикнула от удивления, но вовремя закрыла рот, не веря своим глазам.

– Ты... – выдохнула я, вглядываясь в приятные черты лица незнакомки, что была примерно одного возраста со мной. – Ты такая же, как я? Ты - Элай?!

Девушка окинула меня печальным взглядом, а после приблизилась вплотную, тревожно оглядываясь назад.

– Я не знаю, – сдержанно прошептала она, и я непонимающе уставилась на нее, ожидая пояснений. – Я так и не познала яд, чтобы узнать.

– Но как? – изумленно выдохнула я. – Как тебе это удалось?

Я словно видела перед собой призрака.

Девушки моего возраста в основном могли быть только Элай, поскольку большинство их уже умерло от яда в крови. Ведь как бы тщательно родители не скрывали и не берегли своих дочерей, их все равно похищали и одаривали ядом, в надежде заполучить себе драгоценную редкость в виде Элай.

– У нас мало времени... – прошептала она, а после взяла мои руки в свои ладони. – Я пришла, рискуя жизнью.

Но зачем?

Что я могла сделать для нее, будучи в плену?!

– Меня зовут Зарина. Я местная пророчица. Я помогала твоему отцу оберегать артефакт. Мне было видение...

Пророчица?

Магия была лишь у самых сильных и высокородных нагов.

Мысли путались, не поспевая за словами незнакомки, и я вдруг поняла...

Она лжет.

Я тут же отдернула руки и отодвинулась, нервно сжимая в пальцах одеяло.

– Я не верю тебе, – шумно выдохнула я, пытаюсь отползти как можно дальше. – Тебя послал Рэйнар. Ты пытаешься выведать, где отец скрывает камень, не так ли?!

– Нет же, нет... – залепетала она, а после вновь тревожно обернулась, словно боялась, что в шатер вот-вот войдут.

– У женщин нет дара предвидения, магией обладают лишь мужчины, – более уверенно произнесла я, пытаюсь вывести шарлатанку на чистую воду. – То, что я прожила всю жизнь

взаперти, не означает, что я не знаю, как устроен этот мир!

– Хорошо, – окончательно сдалась она, а после опустилась на колени. – Твой отец никогда не пытался одарить меня ядом, как и любой другой мужчина Эрлиана, иначе я лишилась бы дара.

– Но тогда получается, что...

– Да, женщинам тоже подвластна магия, но яд в крови выжигает ее.

– Откуда ты знаешь? Почему я должна тебе верить?

– Так говорила моя бабка, – отстраненно произнесла она, а после вновь оглянулась через плечо.

Судя по всему, времени у нее оставалось мало. Если бы за этим стоял Рэйнар, она бы так не оглядывалась, рискуя быть пойманной...

Или же передо мной хорошая актриса?

Я хотела было что-то возразить, но резко замолчала, решив выслушать девушку, которая проникла в шатер самого опасного и безжалостного нага. На это должны быть весомые причины, и я хотела их знать.

Что, если она пришла спасти меня по завету отца?

Или убить...

Чтобы не дать Рэйнару возвыситься!

– Послушай, Мира, мне было видение. Эллайр окутает пламя, выжженная земля пропитается кровью. Змеи песка придут, разрушая все на своем пути, превращая зеленые земли в пустыни из пепла!

– Что? – мурашки разбежались по коже, и волнение застыло в душе.

Мы все жили в Эллаире, и столь разрушительная война сулила гибель всему живому.

– Но причем здесь я? Почему ты *мне* говоришь об этом?

– Потому, что только ты можешь это исправить.

– Я?! – воскликнула изумленно, и за шатром вдруг послышались тяжелые шаги. Я тут же прикрыла рот рукой, понимая, что выдала нас обеих.

– Послушай, Рэйнар должен найти артефакт. Помоги ему в этом, иначе Эллаир и наше поселение будет уничтожено вместе с наследием твоего отца.

– Но я не могу... я не могу спасти даже себя!

Зарина вдруг метнулась к лазейке позади меня, и когда тяжелые полы шатра распахнулись, ее и след простыл.

Я сидела на перине, испуганно разглядывая Ирнира, как вдруг почувствовала на своей обнаженной груди пронзительный взгляд его голубых глаз.

Одеяло!

Я тут же натянула плотную ткань до самого подбородка, и наг проницательно заглянул в мои глаза.

– Мне приснился кошмар... – тихо пояснила я, и Змей прошел чуть дальше в шатер, внимательно оглядываясь по сторонам.

Я шумно дышала, даже не пытаюсь смахнуть с лица прилипшую прядь, и Ирнир, кажется, поверил.

Он подошел к столу и задумчиво взял с него фужер, любезно протягивая мне.

Я безропотно приняла его из его рук и сразу же осушила до дна, только сейчас осознав, как сильно хотела пить.

– Спи, Элай, – тихо произнес он, опуская меня за плечи на подушку. – Сейчас глубокая ночь, вино поможет уснуть.

А после взял фужер и неохотно отстранился, покидая шатер, я же всю оставшуюся ночь не могла сомкнуть глаз, размышляя о том, что произошло.

6.2

Могу ли я верить незнакомке, что под покровом ночи пробралась в шатер?

Этого я не знала...

Как и того, каким образом должна была помочь найти артефакт.

Однако слова прорицательницы очень встревожили. Мысль о том, что по моей вине может сгинуть в огне весь Эллайр, бросала в дрожь.

Эти огромные, обширные земли с сильным правителем и мужественными воинами, готовы защищать свои владения от врагов, которых оказалось вдвое больше. Ведь помимо Рэйнара Эллайру еще угрожали «Змеи песка»...

Эрханор...

Пустынное королевство, что простиралось далеко на западе. Наги, населявшие эти земли, отличались своей жестокостью и силой. Они не поддерживали мир и дружественные

отношения ни с одной из стран.

И на то были причины.

Я читала об этом в одной из книг, подаренных отцом.

Изначально «мертвые» земли никому не принадлежали. Туда ссылали в изгнание провинившихся перед богами нагов, тех, кто не достоин был даже смерти. Они были вынуждены выживать, борясь за собственную жизнь каждый день, пока сильнейшие из них не объединились и не создали государство, которое не удалось разрушить и подчинить ни одному соседнему правителю.

Падшие, отверженные...

Но не сломленные.

Их ритуалы безжалостны и построены на крови. Тяжелый климат ожесточил их сердца, заставляя пылать ненавистью ко всему живому вокруг.

Мурашки пробежали по спине, стоило представить, как они нападают на Эллаир, уничтожая все на своем пути.

С ними невозможно договориться, их невозможно образумить...

И единственное, что сдерживало их месть многие столетия – отсутствие магии.

За стены Шэриада и Эллаира не попасть, поскольку их защитные руны невозможно разрушить...

Но, кажется, теперь у них было решение этой проблемы.

Я размышляла так, словно уже поверила словам Зарины, выбирая из двух зол наименьшее. Оставалось лишь разуз-

нать, какие планы на Эллайр имелись у Рэйнара.

Боги...

И когда из жалкой пленницы я превратилась в защитницу королевства?!

Тихое потрескивание огня углубляло мысли. Я так долго думала, не отрывая взгляда от очага, что даже не заметила приближения рассвета.

Рэйнар ворвался внезапно, широко распахнув полы шатра, и глаза ослепил яркий солнечный свет, проникший внутрь.

– Прекрасно, ты уже не спишь, – торопливо произнес он, и я чуть выше натянула на себя одеяло, отчего надменная ухмылка вновь отразилась на его красивом лице. Казалось, его забавляло мое смущение.

Я настороженно смотрела на него со стороны и не могла отвести взгляд.

Как же красив, мерзавец!

Серебристые шелковые брюки облегали его стройные ноги, халат нараспашку оголял тугие мышцы живота и груди, а тщательно расчесанные волосы спадали до талии и колыхались от малейшего его движения...

Никаких доспехов и оружия.

Рэйнар выглядел так непринужденно и расслабленно, словно это не он вторгся в чужие земли, командуя огромным войском.

Я молча наблюдала за ним, приподнявшись на перине,

желая и дальше оставаться в одиночестве. Воспоминания о боли, вызванной неудовлетворением, внезапно вспыхнули в сознании, и я рефлекторно прижала ладонь к месту укуса.

– Я надеюсь, ты усвоила урок? – надменно произнес он, и я опустила голову.

Мужчина гордо возвышался надо мной, ожидая ответа, и я неуверенно кивнула, не поднимая взгляд.

– Замечательно, – самодовольно ответил он, а после подошел к одному из сундуков и достал из него просторную рубаху.

Решил переодеться?

– Надевай, – вдруг твердо произнёс он и кинул мне ее в руки, отчего я изумленно приоткрыла рот. – Сегодня ты снова выйдешь из шатра.

Что? Куда?!

– В этом? – испуганно прошептала я, и мужчина иронично вскинул бровь. – Она мне велика, все же видно...

– Правда? – наигранно удивился он, складывая руки на груди. – Вчера тебя это не волновало, хотя неподалеку находилась целая дюжина мужчин.

– Я надеялась, что умру, – тихо призналась я, и Змей вдруг недовольно сузил глаза, внимательно глядя на меня со стороны.

– Ты не умрешь, пока я этого не захочу, – жестко произнес он, указывая мне на мое место, а после приблизился вплотную, и его пальцы сомкнулись на моем подбородке, вынуж-

дая заглянуть в его темно-зеленые глаза.— К тому же, ты можешь быть невероятно полезна.

Дыхание затаилось в груди, а он свободной рукой сорвал с меня одеяло, отчего я нервно вздрогнула, сгорая от стыда.

— Советую поторопиться, — угрожающе прошептал он, а после отошел к столу, опираясь о деревянный край бедром.
— Сейчас появятся гости.

Гости?

О чем он?!

Вдруг тяжелые полы шатра снова распахнулись, и внутрь вошел незнакомый мне страж, ведя за собой хрупкую девушку.

— Зарина,— испуганно выдохнула я, и Рэйнар надменно усмехнулся.

— Значит, вы все-таки знакомы, — многозначительно произнес он, и я вновь вздрогнула, прикрываясь рубахой. — Прекрасно!

7.

Девушка настороженно смотрела на Рэйнара из-под опущенных ресниц.

Ей было страшно.

Я видела это по ее бледному лицу и дрожащим рукам.

Возможно, она уже знала свою судьбу и потому сотрясалась от ужаса, боясь принять предначертанное будущее.

Я сидела на перине, прижимая тонкую рубаху к груди, и растерянно смотрела на гостью, безмолвно разглядывая ее в свете дня. Сейчас я отчетливо могла рассмотреть ее выразительное лицо и короткие черные волосы, что спадали волнистыми прядями на плечи.

Красивая...

Зарина рисковала собой, придя ко мне этой ночью...

И за это поплатилась свободой.

– Какая у вас маленькая, но удивительная деревенька, – задумчиво произнес Рэйнар, наполняя вином свой позолоченный кубок. – Элай, бесценный артефакт, а теперь еще и пророчица.

Зарина поджала губы, бросая на меня взволнованный взгляд.

– Зачем она здесь? – робко прошептала я, и девушка слегка пошатнулась, отчего страж тут же придержал ее за талию, прижимая к своей груди, и обхватил ее горло второй рукой.

Я застыла на месте от ужаса, пока Рэйнар внимательно наблюдал за мной со стороны.

– Все просто, – надменно произнес он, и я тут же обратила на него свой взгляд. – Мне не нужен ее дар, как и она сама.

Что?

Я ошарашено смотрела в глаза Рэйнара, прекрасно понимая, что это значит.

Он будет наказывать меня до тех пор, пока я не скажу, где находится артефакт...

Видимо вчерашней пытки было недостаточно!

– Мира... – томно выдохнула мое имя Зарина, и я увидела, как пальцы стража медленно расстегивают ее пуговицы на груди, а после ныряют под ворот платья, вырывая из горла прерывистый стон.

Нет.

Я видела непреодолимое желание в глазах мужчины и беспомощность своей знакомой, что сопротивлялась настойчивым ласкам, запрокинув голову назад.

С каждой секундой ее дыхание учащалось, а страх перерастал в возбуждение, о котором говорило ее покрасневшее лицо и блаженно закрытые глаза.

Так нельзя...

Это неправильно, непристойно!

Я смотрела на них со стороны и не могла отвести взгляд, ощущая, как низ живота наполняется приятной тяжестью.

– Рэйнар, прекрати это... – шумно выдохнула я, все еще

чувствуя действие яда в своей крови, пока пара продолжала распалиться прямо на моих глазах.

– Зачем? – многозначительно произнес он, и я увидела опасный блеск в его глазах.

Зарина могла умереть, ведь не было никаких гарантий, что она окажется Элай...

Лишь избранные этого мира не умирали от отравленных клыков, тогда как всех остальных ожидала неминуемая смерть.

Как вдруг мужчина прикоснулся губами к ее шее, и Зарина невольно прогнулась в пояснице, прижимаясь ягодицами к стражу позади себя.

Я понимала ее...

Понимала ее внезапно вспыхнувшее желание, что пробуждалось против воли, и потому не смела осуждать!

Как вдруг наг обнажил свои острые клыки в сантиметре от нежной кожи девушки, и страх вернул меня в реальность.

– Остановись, – тут же закричала я, пытаюсь это прекратить. – Я помогу найти камень!

Страж замер, бросив нетерпеливый взгляд на Рэйнара, словно ждал его одобрения, и я увидела, как прозрачная капля яда падает на обнаженную кожу Зарины, соблазнительно спускаясь вниз по ключице.

– Каким образом? – заинтересованно произнес Змей, и я нервно сглотнула. – Тебе неизвестно, где находится артефакт так же, как и этой девчонке.

Значит, они уже допрашивали ее.

– Да, я не знаю нашу деревню, поскольку всю свою жизнь провела взаперти... – взволнованно выдохнула я, ощущая нехватку кислорода. – Но зато мне хорошо известны стены моего дома и место, где отец прятал личный дневник, который заполнял каждый день.

– Надо же, а прорицатели и правда могут быть полезными, – самодовольно усмехнулся Рэйнар, и я с надеждой заглянула ему в глаза, ожидая, что он отпустит Зарину. – Не будем терять времени.

– А как же...

– Вир, уведи девчонку, – тут же скомандовал командир, и страж не без усилия отстранился от Зарины, поднимая ее на руки, отчего с губ пророчицы сорвался облегчённый вздох.

Что, если она рисковала этой ночью вовсе не из-за спасения всего Эллайра...

А из-за спасения собственной жизни?

Ведь согласившись помочь Рэйнару найти артефакт, я спасла ее от отравленных клыков.

В любом случае уже поздно об этом размышлять...

Я приняла решение, и у него будут последствия.

7.2

Рэйнар сосредоточенно наблюдал за мной со стороны, пока я неуклюже надевала через голову рубаху.

Я сказала правду.

Отец каждую ночь вел дневник, заполняя его у камина.

Я знала, где он прячет его, но никогда не могла прочесть, поскольку ключ от тайника отец всегда носил с собой.

Я покажу Рэйнару, где хранятся секреты моего отца...

И возможно спасу не только Зарину, но и весь Эллайр.

– Что ты знаешь о камне? – вдруг задумчиво поинтересовался у меня Змей, и я подняла на него рассеянный взгляд. Почему он спрашивает?

Он лучше меня знает о том, что так жаждет получить.

– Немного, – честно призналась я. – Мне известно лишь, что он бесценен и скрыт от всего мира, тая в себе серьезную угрозу.

Рэйнар скептически хмыкнул, а после осушил бокал вина, что все это время крутил в своих пальцах.

– Что ж, тогда приведи меня к нему, Мира, – многозначительно произнес он, а после поставил фужер на стол и приблизился вплотную, поднимая меня на руки, отчего рубаха неприлично задралась на бедрах.

От удивления я едва не ахнула, машинально обхватив его шею руками.

– Я могу сама... – робко прошептала я, ощущая твердость его тела и горячее дыхание у виска.

– Не можешь, – твердо ответил он, и трепетные мурашки разбежались по коже. – Ссадины еще не затянулись, и ты будешь нас замедлять.

Ссадины?

Взгляд упал на мои перевязанные ступни, и я вдруг поня-

ла, о чем он говорит.

Я совсем забыла о ранах, что казались мне сущим пустяком по сравнению с тем, что творилось у меня в душе.

Рэйнар прижал меня к себе чуть плотнее, и я вновь почувствовала жар, что мгновенно пронесся по венам. Тело против воли реагировало на прикосновения этого мужчины, учащая сердцебиение и пульс.

Немыслимо...

Мы вышли из шатра, и я вдруг ощутила на себе десяток внимательных глаз, что заставили меня сильнее прижаться к груди Рэйнара.

Возбуждение вперемешку со страхом вспыхнули внутри, и я застыла, наблюдая, как статные воины пожирают меня глазами, расступаясь перед своим командиром. Я дрожала, проклиная тонкую рубаху, что едва скрывала мое обнаженное тело, демонстрируя изгибы фигуры.

Меня несли через толпу, словно завоёванный трофей, и я заметила на лице Рэйнара самодовольную улыбку.

Он наслаждался моментом, напоминая мне о моем положении!

Я бессильно закрыла глаза, все еще ощущая легкое возбуждение, что под пристальными взглядами стремительно накалялось, заставляя сгорать от смущения и стыда.

Это не я...

Это яд!

Я еще сильнее сжалась в руках Рэйнара, пряча свое лицо

у него на груди.

Как бы парадоксально это ни было...

Но сейчас я чувствовала в нем защиту.

Он собственник, который не отдаст меня на растерзание всем этим мужчинам.

Я верила в это...

Хотела верить.

Как вдруг меня сильно покачнуло, и я испуганно открыла глаза, беспокойно оглядываясь по сторонам.

Рэйнар принял свое истинное обличие, и вместо ног уже огромный чешуйчатый хвост нес нас в противоположную от деревни сторону, где на отшибе располагался мой дом.

Откуда он знает, где я...

– Не стоит делать такое удивленное личико, – усмехнулся Змей, чуть выше приподнимая меня на руках. – Это возбуждает.

Я тут же отвела в сторону взгляд, ощущая, как краснеют щеки.

– Ты уже был там, – утвердительно прошептала я, отвечая на свой безмолвный вопрос.

– И ничего не нашел, – подтвердил он, а после устремил свой взгляд вдаль, и я увидела за кронами деревьев знакомую крышу.

Совсем немного...

И я буду дома.

Внезапно эта мысль отозвалась неосознанной тревогой

внутри, и я невольно поежилась.

Я не хотела вновь оказаться среди знакомых стен, что заставляли меня каждый день чувствовать себя в клетке, только когда я покинула их, поняла, что не хочу возвращаться назад!

Рэйнар, кажется, уловил мое настроение, и его руки чуть крепче прижали меня к своей груди.

Или мне это просто показалось?

Откуда у этого безжалостного и хладнокровного тирана чувство сострадания?

Ему плевать на всех, кроме себя и своих желаний!

– Камень Эмираль или как вы зовете его - «Дар богов» - не единственный в своем роде, – вдруг задумчиво произнёс он, и я мгновенно насторожилась, боясь упустить хоть слово. – Сотни лет назад он состоял из двух частей, что были надежно спрятаны от будущих правителей в землях Шэриада и Эллаира.

Жажда знаний мгновенно пробудилась во мне, поглощая столь ценную информацию.

– Он способен уничтожать любую магию и преподнести его владельцу безграничную власть.

От изумления я приоткрыла рот, даже не догадываясь о столь могущественной силе, что оберегал мой отец.

Мысли четко обрисовались в голове, проясняя картину...

И я все поняла.

– Он нужен тебе, чтобы захватить Эллаир! – взволнованно

выдохнула я, и наг надменно улыбнулся, подтверждая мои мысли.

8.

Как только мы приблизились к крыльцу, сердце взволнованно пропустило удар.

Я не знала, правильно ли поступаю, открывая этому безжалостному нагу секреты моего отца...

Но если это поможет спасти хоть чью-то жизнь, я должна была рискнуть.

С каждой минутой волнение усиливалось, учащая дыхание. Я растерянно осматривалась по сторонам, ощущая, как по коже проносится легкая дрожь.

Никогда бы не подумала, что возвращаться домой будет так непросто!

Сейчас здесь все выглядело иначе...

Не так, как прежде.

Входная дверь была сорвана с петель, поломанные вещи всюду валялись на полу, напоминая о случившемся вторжении.

Не передать словами, как я испугалась в тот момент.

Люди Рэйнара схватили меня в тот момент, когда я готовилась ко сну и, честно говоря, уже тогда я распрощалась с жизнью, ощущая на себе их жадные взгляды. Но страх перед командиром вынудил этих нагов привести меня к нему, как единственную возможную подсказку о месте нахождения артефакта.

– Какая красивая клетка, – невозмутимо произнес Рэйнар, словно читая мои мысли, и я изумленно подняла на него взгляд.

Он знал...

Разумеется, знал.

Ведь как еще отец мог защитить свою дочь от внешнего мира?!

Я не винила его в этом, хоть порой и ненавидела.

Иногда мне казалось, что лучше сладостная смерть от отравленных клыков, чем затворная жизнь в четырех стенах. Я читала о далеких землях, об удивительных артефактах, о прекрасной магии, понимая, что никогда не стану частью этого мира...

И это сводило с ума.

– Рэйнар, опусти меня... – вдруг негромко произнесла я, и Змей окинул меня пристальным взглядом.

– Попытаешься сбежать? – усмехнулся он, прекрасно зная, что это не так.

С ранеными ступнями далеко не убежишь, а дразнить хищника в его истинном облиции, я не собиралась.

Может я и робкая, но уж точно не глупая!

– Я хочу сама отвести тебя к тайнику, – тихо прошептала я, не отрывая взгляда от его темно-зеленых глаз.

Не знаю почему, но мне это было нужно.

Может я снова хотела почувствовать себя дома, а может просто желала пройтись в последний раз по этому полу. В

любом случае, Рэйнар спорить не стал и осторожно опустил меня на ноги, отчего я моментально почувствовала приглушенную боль в ступнях.

Надо же, это такая мелочь...

По сравнению с тем, что я собиралась сделать.

Я рисковала вручить «ключ» от Эллайра самому жестокому и могущественному нагу, который желал заполучить богатые земли и обрести безграничную власть сразу в двух королевствах. Вот только предсказание Зарины по-прежнему не давало мне покоя, и если мне нужно выбирать между Змеями песка и Рэйнаром...

Я выберу его!

– Веди меня, Мира... – хрипло прошептал он, наклонившись к моему уху, и я снова почувствовала, как трепетные мурашки разбежались по коже.

Мужчина тут же уловил мою реакцию и приблизился плотнее сзади.

– Или мы можем задержаться, – многозначительно произнес он, и его рука легла на мою талию, сминая пальцами тонкую ткань рубашки.

Томительный импульс мгновенно откликнулся внизу живота, и я едва сдержала сладостный стон.

Нет.

Только не здесь.

Я тут же накрыла его руку своей, и наг остановился, отчего я ощутила легкое разочарование где-то внутри.

«Сейчас не время сходить с ума!» – мысленно отругала я себя, пытаясь вернуть себе самообладание, что оказалось не так просто сделать.

– Тайник находится в спальне отца, – взволнованно выдохнула я, и Рэйнар отстранился, предоставляя мне возможность идти вперед.

Я нервно сглотнула, а после осторожно прошла через гостиную, направляясь в восточную часть дома. Перевязанными ступнями я осторожно ступала по деревянному полу, обходя разбросанные вещи и детали дорогой мебели, пока не вошла в комнату своего родителя и не застыла на месте.

Здесь все еще витал его запах, напоминая о прошедших днях.

Отец...

Боль смиренно отозвалась в душе, и я неожиданно ощутила мимолетное облегчение, отчего холодный пот прошиб позвоночник.

Я не хотела его смерти и по-прежнему чувствовала боль от утраты, но что-то явно изменилось...

... во мне.

Неважно.

Уже неважно!

Я подошла к большому камину из красного камня и осторожно нажала на выпирающий выступ. В результате чего картина, висевшая над ним, медленно отъехала в сторону, и мы увидели небольшой тайник с деревянной дверью.

– Прекрасно, – самодовольно выдохнул Рэйнар, и я отошла в сторону. – Вот мы и узнаем, что так тщательно скрывал старейшина Эрлиана.

Я опустила взгляд, все еще не зная, верно ли поступила...

И прежде, чем успела опомниться, Змей ударил хвостом по металлическому засову, и магическая руна внезапно проявилась посередине двери.

Не может быть...

Магия!

8.2

Я стояла в стороне, изумленно разглядывая светящуюся руну, что горела красным светом.

Кажется, я не ошиблась...

В тайнике хранилось что-то очень важное, что нуждалось в сильнейшей защите.

– Замок не открыть... – прошептала я, почувствовав некое облегчение, и Рэйнар задумчиво сузил глаза.

– Это невероятно элементарная руна, что стирается пламенем, – негромко произнес он, а после провел пальцем по линии рисунка, и он внезапно вспыхнул алым огнем.

Я испуганно отскочила назад и тут же прищурилась от боли, уже позабыв про свои ступни.

Сейчас меня волновало другое...

Рэйнар владел магией, и это делало его гораздо могущественнее, чем я могла предположить!

На что я только что обрекла Эллаир?!

– Вот и все, – самодовольно произнес наг, когда от руны не осталось и следа, а после резко дернул дверцу на себя, вырывая ее вместе с петлями.

Никогда прежде мне не удавалось заглянуть в этот тайный уголок, и я застыла на месте от предвкушения, желая прочесть записи отца.

Вдруг он писал обо мне, о своих переживаниях или планах...

Я хотела знать все, жалея, что не была с ним близка при его жизни.

Рэйнар отбросил в сторону дверцу тайника и достал из него небольшую книгу в кожаном переплете.

Дневник!

Я сжала пальцы в кулаки, наблюдая за тем, как он бегом листает тонкие страницы, пока я тяжело дыша сгорала от нетерпения. Как вдруг его пытливый взгляд оторвался от книги и обратился ко мне.

Рэйнар хмурился, задумчиво вглядываясь в мое лицо, и мне окончательно стало не по себе.

– Ты нашел, что искал? – тихо произнесла я, ощущая, как часто сердце бьется в груди.

– Да, – сдержанно ответил он, и волнение лишь усилилось.

Пронзительный взгляд темно-зеленых глаз прожигал насквозь. Я не знала, что он прочел в дневнике, но точно была уверена, что это касается меня.

Я должна знать...

Я имею право!

Я едва сдерживала себя, чтобы не подойти и не заглянуть в желтые страницы, оставаясь на месте.

Гнетущая тишина повисла между нами, вынуждая слушать стук своего сердца.

– Я хочу его себе... – вдруг негромко произнесла я, стараясь выглядеть, как можно уверенней, и бровь Рэйнара иронично взметнулась вверх. – Это вещь принадлежит моему отцу, а значит, она моя по праву.

Голос дрожал, выдавая волнение.

Змей внимательно смотрел на меня, не отводя глаз, а после аккуратно закрыл дневник, и я протянула к нему руку, в надежде заполучить эту маленькую ценность...

Но прежде, чем пальцы коснулись кожаного переплета, он неожиданно вспыхнул ярким пламенем, уничтожая все секреты, что хранились внутри.

– Нет... – порывисто выдохнула я, бессильно падая на колени.

Отчаянье и обида захлестнули разум, и я вновь почувствовала знакомый гнев.

Рэйнар уничтожил единственное, что было дорого моему сердцу, и теперь мне никогда не узнать мысли отца, которого убили его воины.

– Ты чудовище, – прошептала я, пытаюсь справиться с подступающими слезами. И Рэйнар сжал в кулаке оставшийся на ладони пепел, что не обжигал его, как и собственное

пламя.

– Я знаю, – хмуро согласился он, и я опустила голову.

Я была так близко, на расстоянии одного шага...

Но он вновь все разрушил, оборвав мою последнюю связь с отцом.

– Мне известно, где находится артефакт, – вдруг произнес он, хмуря изящные брови. – И в качестве награды я позволю забрать тебе из этого дома несколько вещей.

Какое благородство!

Все, что я хотела – это дневник.

И потому осталась неподвижно сидеть на месте, вглядываясь в горстку пепла на полу.

– Видимо, это отказ, – надменно произнес он, приближаясь вплотную, и я услышала в его голосе раздражение и гнев.

Он злился за то, что я пренебрегла его радушием?

Или за то, что потребовала свое?!

И прежде, чем успела опомниться, его руки подняли меня с пола, закидывая на плечо. Я даже сопротивляться не стала, прекрасно понимая, что это бесполезно.

Он получил, что хотел.

И теперь может с легкостью избавиться от меня, если захочет этого.

Рэйнар опасен и непредсказуем. Я не слышала ранее о более могущественном и своевольном наге, от которого можно было ожидать все, что угодно...

И когда мы преодолели последнюю ступень деревянного

крыльца, дом вдруг объяло ярким пламенем, словно в подтверждение моим мыслям.

Сила магии, что была подвластна главнокомандующему войском Шэриада, поражала воображение!

Я смотрела на полыхающие языки пламени, ощущая, как сердце замирает в груди.

В конце концов, это были всего лишь деревянные стены...

В которых я могла провести остаток своих дней.

Не знаю, почему он так поступил, но мне уже было все равно.

Я бессильно закрыла глаза, ощущая на своих ягодицах его сильную руку, что могла в одно мгновение подарить немислимое удовольствие или уничтожить.

9.

Странное чувство равнодушия поселилось в душе.

Меня больше не волновали жадные взгляды стражников, мимо которых нес меня Рэйнар, не беспокоили мысли об Эллаире и об отце. Словно все, что раньше имело цену, перестало быть важным.

Кажется, сегодня сгорели не только дневник и дом моего отца...

Но и прежняя я.

Я больше никогда не вернусь в ненавистные мне стены, став частью мира, в который мечтала вырваться. Я должна была смириться со своим положением и стать сильнее, отбросив все сомнения и страх.

Вот только как это сделать, если ноги все время подкашиваются, а сердце пытается вырваться из груди?

Мы довольно быстро вернулись в шатер, и Змей скинул меня на перину, отчего голова мгновенно закружилась.

Он злился.

Но была ли в том моя вина?

Этого я не знала, как и того, что именно он прочел в записях отца.

Следом за нами в шатер вошел Ирнир, и я вдруг заметила на его шее след от удушья, оставленный пальцами Рэйнара.

– Собирай всех, – отдал четкий приказ командир, и я на-

стороженно посмотрела на него из-под опущенных ресниц.
– Пора заполучить артефакт!

Страж молча кивнул, а после поспешил удалиться, и от моего бывшего равнодушия не осталось и следа.

Змей быстро скинул с плеч шелковый халат, и я впервые увидела, как происходит перевоплощение.

Огромный хвост стал постепенно уменьшаться и исчезать, пока я не увидела сквозь полупрозрачную чешую стройные мужские ноги, что уже уверенно стояли на земле.

Невероятно...

Больше всего поражало то, что при необходимости этот сильный наг мог принимать облик всего за долю секунды!

Неудивительно, что магия была подвластна лишь мужчинам, ведь их перевоплощение уже являлось чем-то волшебным, тогда как женщины второй сущности не имели совсем и были вынуждены умирать от их отравленных клыков, сгорая в пламени похоти и страсти.

Взгляд восхищенно скользнул по обнаженному телу Рэйнара, и я почувствовала, как кровь закипает внутри.

Наг не спешил облачаться в одежду, разгуливая по шатру, а я не спешила отводить в сторону взгляд. Он словно дразнил меня, наслаждаясь вниманием, пока я откровенно разглядывала его со стороны.

Природа дала ему все: магию, силу, красоту, но вместе с тем и строптивый нрав, который непросто было понять и невозможно обуздать.

Рэйнар подошел к одному из своих сундуков и, открыв его, стал неторопливо одеваться, скрывая великолепие своего тела за кожаными штанами и ремнями. Я зачарованно смотрела на него, наблюдая, как он вставляет клинки в ножи, располагающиеся на поясе, бедре и груди.

Зачем столько оружия тому, кто владеет невероятно мощной магией?

Что же было в том дневнике? И где находится столь могущественный артефакт?!

Ненасытное любопытство, которое я никогда не могла усмирить, клокотало в душе, и я нервно сжала пальцами края рубахи.

– Я хочу другое вознаграждение, – вдруг робко произнесла я, до боли прикусив губу, и Рэйнар окинул меня пронзительным взглядом. – Я хочу пойти с тобой.

Сердце так громко стучало в груди, что я отчетливо слышала его приглушенное биение в ушах.

Я хотела увидеть то, что так рьяно охранял мой отец. Хотела прикоснуться к той таинственной части мира, о которой не раз мечтала по ночам.

Но Рэйнар считал иначе.

– Нет, – твердо произнес он, сосредоточенно вглядываясь в мои глаза, и всхлип разочарования слетел с моих губ.

– Я могу быть полезной, я...

– *Нет*, – жестко повторил он, выделяя интонацией одно единственное слово, и я тут же замолчала. – Ты останешься

здесь, пока я не вернусь.

Но этот поход...

Он может затянуться на дни, недели или даже месяцы. Ведь камень будет надежно скрыт и невероятно сильно защищен. Будь то магия или нечто другое, но Рэйнару придется столкнуться с древней и могущественной силой, что не позволит так просто прикоснуться к реликвии.

Я задумчиво отвела в сторону взгляд, и Змей покинул шатер, зародив в моей душе необъяснимое беспокойство.

9.2

Весь оставшийся день я провела лежа на перине, погрязнув в собственных мыслях.

В воспоминаниях все время мелькал пронзительный темно-зеленый взгляд и яркое алое пламя, что уничтожило мое прошлое.

Неожиданно в шатер вошел Ирнир, и я порывисто поднялась, удивившись его появлению.

Мне казалось, страж покинул лагерь вместе с Рэйнаром. И от осознания того, что он здесь, а Рэйнар далеко, стало не по себе.

Почему он не ушел вместе с командиром? Почему остался здесь?!

Странное предчувствие колыхнулось внутри, и я нервно сжала края одеяла, что лежало у меня на коленях.

– Удивлена? – загадочно усмехнулся блондин, и я насто-роженно заглянула ему в глаза.

– Нет, – соврала я, и сердце пропустило удар. – Тебе приказано охранять меня, и в этом нет ничего удивительного.

Страж хищно улыбнулся, и в его глазах сверкнул опасный блеск.

– Ты права, – мелодично произнес он, а после стал медленно приближаться ко мне, и я почувствовала парализующий страх, что испытывает жертва перед хищником. – Нельзя оставлять такую ценную добычу без присмотра.

Ценную добычу?

Дыхание замерло в груди, и колючие мурашки разбежались по спине.

– Что тебе нужно? – судорожно выдохнула я, ощущая, как паника окутывает разум, вынуждая учащенно дышать.

– Из-за тебя меня чуть не убили... – зловеще прошипел он, и я попятилась назад, запутавшись ногами в одеяле. – Хочу компенсацию.

– Компенсацию? – я едва узнавала собственный голос, прекрасно понимая, о чем говорит этот Змей.

Вот только я не наложница и не стану отдаваться каждому второму мужчине Шэриада.

Нет. Меня он не получит.

– Тебе не позволят, – сотрясаясь от страха произнесла я, а Ирнир вдруг широко улыбнулся. – Люди Рэйнара стоят у шатра, они...

–...с удовольствием присоединятся, – продолжил он за меня, и душа застыла внутри.

Они не посмеют. Никто не посмеет.

– Рэйнар не пощадит тебя!

– Видишь ли, Мира, – прошептал Ирнир, касаясь моей шеи кончиками пальцев, и я демонстративно отвернулась, не скрывая своего презрения. – Командир всегда делится своими игрушками. И ты не исключение!

Его горячее дыхание внезапно обожгло мои губы, и я отшатнулась в сторону, вскакивая с перины.

Мужчина не стал меня останавливать и просто громко рассмеялся.

Я испуганно смотрела на него со стороны, медленно отступая к выходу, все еще рассчитывая на благоразумие стражи у шатра.

– Бежать некуда, – угрожающе тихо произнес он и стал опасно приближаться, вынуждая сердце лихорадочно биться в груди. – Тебе понравится, поверь.

О, в этом я не сомневалась.

Яд в совокупности с инстинктами действовал безукоризненно, лишая воли и здравого смысла. Вот только я не хотела вновь терять себя, отдаваясь другому мужчине, словно похотливая девица из борделя.

Эта участь Эрай, не моя.

– Не подходи... – шепотом произнесла я, вытянув руки перед собой, что лишь позабавило его.

– Тебе нечего бояться. Ты не умрешь, испытав наслаждение, что я тебе подарю.

Подонок...

Зря Рэйнар не убил его в тот вечер!

Недолго думая, я круто развернулась и выбежала из шатра, как вдруг путь мне перегородили два высоких стража, что охраняли вход. Я с надеждой заглянула в их красивые лица, собираясь просить о помощи, но увидела на них лишь самодовольные улыбки.

Нет!

– Куда собралась, Элай? – насмешливо произнес один из них, и мое сердце рухнуло вниз.

Я чувствовала их желание, их неприкрытую угрозу.

Они были заодно!

В тот день, когда я пыталась сбежать, они не стали меня останавливать, рассчитывая позже найти и воспользоваться моментом.

Кажется, это конец.

Никто не спасет меня, никто не поможет.

Ирнир вальяжно вышел из шатра, а после показательно развел руками.

– Вот видишь, Мира. Тебе не сбежать!

– Тебе это с рук не сойдет... – выдохнула я и опомниться не успела, как чьи-то сильные ладони схватили меня за талию и одним рывком закинули на плечо.

– Нет, – едва слышно прошептала я, ощущая нехватку кислорода в легких. – Не надо.

Но они не собирались останавливаться.

Словно безвольную куклу меня занесли внутрь и скинули на перину, отчего я сразу стала отползать назад, наблюдая, как трое мужчин обступают меня со всех сторон.

– Если будешь сопротивляться... – угрожающе прошипел Ирнир, опускаясь передо мной на колени. – Я сделаю из тебя Эрай, и тогда ты потеряешь свою ценность для Рэйнара.

Только не это.

Эрай – это те же Элай, что не могут родить, получив увечья. Таких женщин продают в элитные гаремы и дома наслаждений для любовных утех, поскольку они не умирают от яда в крови.

Идеальные рабыни.

Я не хотела стать одной из них.

– Ты безумец, – ошарашено прошептала я, осознав это только сейчас. – Рэйнар убьет тебя.

– Плевать, – произнес Ирнир и потянул меня за щиколотку на себя, отчего я в мгновение ока оказалась на спине под его мощным телом. – Он, возможно, и вовсе не вернется.

Одним рывком он сорвал с меня рубаху, и глаза мужчин сделались темнее.

– Не надо... – всхлипнула я, уже ощущая горячие губы на своей шее. – Прошу.

Я знала, что не смогу сопротивляться вспыхнувшему желанию внутри, ощущая обжигающие прикосновения сразу трех мужчин, что блуждали по телу, вырывая изо рта сдавленные стоны.

Я растворялась в их грубых, но в тоже время чувственных касаниях, теряя себя. В этот раз действие яда было для меня спасением, нежели слабостью или проклятьем. Ведь вместо страха и омерзения, я испытывала возбуждение и страсть.

– Хорошая Элай, – хрипло выдохнул Ирнир, а после обнажил свои клыки, и сердце замерло от предвкушения. А дальше произошло то, что заставило меня усомниться в собственном рассудке.

10.

Едва отравленные клыки успели коснуться моей шеи, как щиколотку обдало обжигающей болью, и я громко вскрикнула, отстраняясь назад.

Магическое пламя, что внезапно вспыхнуло между мной и Ирниром, мгновенно перекинулось и на остальных двух стражей.

Что...

Что это?!

Я испуганно смотрела на мужчин, наблюдая, как жаркие языки пламени окутывают их тела, заставляя корчиться на земле от боли.

– Прекрати это! – закричал один из них, чье имя я даже не успела узнать. – Хватит! Молю!

Прекратить?

Но я ничего не делаю!

Я растерянно смотрела на них со стороны, боясь пошевелиться, пока мысли лихорадочно метались в голове.

Сначала мой взгляд упал на кувшин с вином, который я могла бы вылить на кого-то из них, потом на выход из шатра...

Я не знала, что делать, ощущая, как страх обездвиживает тело.

– Надо же, какое представление! – раздался вдруг востор-

женный голос Рэйнара, и он неожиданно вошел внутрь шатра, громко хл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.